

Б.Ц. Батожаргалова¹, Ю.Л. Мизерницкий²

ТАБАКОКУРЕНИЕ СРЕДИ СОВРЕМЕННЫХ СЕЛЬСКИХ ПОДРОСТКОВ (НАЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ)

¹Городская детская поликлиника №2, 672006, Пр-т Советов, 13, тел.: 8 (3022) 20-40-67, г. Чита;²Московский научно-исследовательский институт педиатрии и детской хирургии, 125412, ул. Талдомская, 2, e-mail: adc@redklin.ru, г. Москва

Резюме

Проведено сплошное анкетирование подростков-школьников в возрасте 12-18 лет (n=2288) бурятской и русской национальности, проживающих на территории трех административных районов Забайкальского края (2008-2009 гг.). Выявлено, что распространенность табакокурения среди подростков в сельской местности Забайкальского края составила 44,3%, в том числе ежедневные курили 39,9%, реже коренные жители (буряты) – 40,6%, чаще пришлое население (русские) – 49,8% (p<0,001). Среднее количество выкуриваемых сигарет в сутки составило 5,69±0,15, причем у русских больше, чем у бурят (7,30±0,33 против 4,63±0,15; p<0,001). У большинства активных ежедневных курильщиков-подростков выявленная никотиновая зависимость была слабой (у 23,3%) или очень слабой (у 63,7%). Поэтому медикаментозная терапия табачной зависимости у подростков требовалась только 7,8% бурятам и 20,4% русским со средним и высоким показателями данного теста. Распространенность пассивного курения среди сельских подростков составила 31,6%. Установлены высокие показатели курения родителей и близких родственников как в бурятских (67,2%), так и в русских (76,3%) семьях (p<0,01).

Ключевые слова: подростки, распространенность табакокурения, село, коренное и пришлое население, буряты и русские.

B.T. Batozhargalova¹, Yu.L. Mizernitski²

TOBACCO SMOKING AMONG MODERN RURAL ADOLESCENTS (NATIONAL DIFFERENCES)

¹City children polyclinic №2, Chita²Moscow Institute of Pediatrics and Children Surgery, Moscow

Summary

The continuous questioning of adolescents-schoolchildren was conducted in the age group 12-18 (n=2288), residing on the territory of three administrative districts of the Transbaikalia Region/ They were of Buryat and Russian nationality (2008-2009). It was observed, that prevalence of tobacco smoking among adolescents in rural locality of the Transbaikalia Region was 44,3%, including those who smoked every day -39,9%, less natives (Buryat) – 40,6%, more new comers (Russian) - 49,8% (p<0,001). The AV amount of the smoked out cigarettes in twenty-four hours was 5,69±0,15, the Russians smoked more than Buryats (7,30±0,33 and 4,63±0,15 respectively; p<0,001). In the majority of the most active daily smokers-adolescents nicotinic dependence was weak (in 23,3%) or very weak (in 63,7%). Therefore, drug therapy of tobacco dependence for adolescents was required only in 7,8% of Buryat and 20,4% of Russians with average and high indexes of this test. Prevalence of passive smoking in rural adolescents was 31,6%. High indexes of smoking of parents and close relatives are registered both in Buryat (67,2%) and in Russians (76,3%) families (P<0,01).

Key words: adolescents, prevalence of tobacco smoking, rural area, the native and new coming population, Buryats and Russian.

По данным глобального опроса подростков по табакокурению, эта пагубная привычка широко распространена во всех странах мира и является одним из главных факторов риска развития социально значимых заболеваний.

В 25 европейских странах курят 22% мальчиков и 18% девочек. В большинстве из них (в 17 из 25 стран) гендерных различий не выявлено. Повсеместно отмечена также высокая частота пассивного курения [3]. По данным опросного исследования 2000-2007 гг. в 137 странах мира среди учащихся в возрасте 13-15 лет, подростки, подвергавшиеся воздействию табачного дыма в домашних условиях, приобщались к курению в 1,4-2,1 раза чаще, в общественных местах - в 1,3-1,8 раза [5].

Исследования в 5 регионах России показали, что распространенность табакокурения в 2004 г. среди мальчиков 13-15 лет составила 25,4%, среди девочек

- 20,9%. Причем 10,3% из них имели никотиновую зависимость и курили ежедневно (в том числе 12,6% мальчиков и 7,4% девочек). Воздействию табачного дыма в домашних условиях были подвержены и некурящие подростки, у которых курили отцы (48,0%), матери (17,5%) или близкие родственники (13,8%) [2].

В Монголии распространенность табакокурения среди 4105 опрошенных подростков (средний возраст 14,1±0,8 г.) в 2003 г. составила 9,2% (среди юношей – 15,4%, среди девушек – 4,4%). У 58% подростков курили родители, у 52% - друзья. При этом 93,2% подростков считали, что табак, безусловно, вреден [7].

В Корее распространенность табакокурения среди юношей составила в среднем 20,7%, причем в лицейских классах она была ниже (16,3%), чем в профессионально-технических школах (27,6%) [5].

По данным японских исследователей, в 1996 г. пробовали курить 29,9% мальчиков и 16,7% девочек

седьмых классов, в 2000 г. – соответственно 22,5 и 16,0%. Распространенность табакокурения в 1996 г. в двенадцатых классах составила 55,6% у юношей и 38,5% у девушек, в 2000 г. – 55,7 и 36,7% соответственно. В 1996 г. в седьмых классах ежедневно курили 7,5% мальчиков и 3,8% девочек, в двенадцатых классах – 36,9% юношей и 15,6% девушек. В 2000 г. данные практически не изменились, однако ежедневно курящих старшеклассниц стало больше. Доля курильщиков, которые выкуривают 20 и более сигарет в день – у юношей и 10 или более сигарет – у девушек, к 2000 г. также увеличилась [6].

В 7 городах Китая в 2002 г. распространенность курения среди учеников средней школы составила 9%, среди лицеев – 8%, среди учеников профессионально-технических школ – 26%, среди студентов колледжа – 21%, среди родителей – 40%. Среди неучащейся молодежи распространенность курения была выше, и основной причиной приобщения к этой вредной привычке послужил пример сверстников (в 44%) [1,9].

В Таиланде курит в среднем 1 из 10 (10,1%) школьников в возрасте 13-15 лет, причем юноши в 4 раза чаще, чем девушки (17 против 3,9%). Начали курить в возрасте до 10 лет 18,4% тайских школьников. Воздействию табачного дыма в общественных местах подвергаются 7 из 10 тайских школьников [8].

Таким образом, распространенность табакокурения среди подростков довольно высока и превращается в серьезную медицинскую и социальную проблему. В азиатских странах проблема имеет свои нюансы, однако сравнительных исследований с учетом национальных особенностей среди российских подростков коренного (буряты) и пришлого (русские) населения Восточной Сибири никогда не проводилось, тем более в сельской местности. Это явилось целью настоящего исследования.

Материалы и методы

Нами проведено сплошное анкетирование учащихся среднеобразовательных школ Могойтуского, Агинского, Дульдургинского районов (бывш. Агинского Бурятского национального округа) Забайкальского края (2008-2009 гг.). Исследование выполнено при поддержке Детского научно-практического пульмонологического центра Минздравсоцразвития России и одобрено Этическим комитетом. В опросе приняли участие 2288 сельских подростков (12-18 лет), из них 1111 юношей (48,6%) и 1177 девушек (51,4%). По национальному составу респонденты распределились следующим образом: 1482 буряты, 566 русских, 234 смешанной и 6 другой национальности. Средний возраст обследованных подростков составил 14,9±0,02 г.

Анкетный скрининг выполнен на основе программы глобального опроса подростков по табакокурению (в нашей модификации) [2]. Степень никотиновой зависимости оценивали с помощью теста Фагерстрема: 0-2 балла – очень слабая зависимость, 3-4 – слабая зависимость, 5 баллов – средняя зависи-

мость, 6-7 баллов – высокая зависимость, 8-10 баллов – очень высокая зависимость [10].

Показатель пачко/лет рассчитывали по формуле: число сигарет, выкуриваемых в день, умноженное на количество лет курения.

Показатель пачко/годы (количество лет курения, умноженное на среднее число пачек сигарет, выкуриваемых в месяц, и умноженное на 12 мес.), ввиду не столь большого стажа курения, наилучшим образом отражает кумулятивный эффект курения у подростков.

Оценивали также тип табачного изделия, которое курили опрошенные, глубину вдыхания сигаретного дыма, возраст начала вовлечения в курение.

Статистический анализ осуществлялся с помощью пакета компьютерных программ Statistica 7 и Biostat. О достоверности различий средних параметров судили по критерию Стьюдента, для непараметрических величин использовали критерий χ^2 -квadrat. Различия считали значимыми при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

По данным анкетного скрининга, пробовали курить 1613 (70,5%) подростков, экс-курильщиками являлись 179 (7,8%).

Среди опрошенных активными курильщиками были 44,3%: ежедневно курили 913 (39,9%) подростков, из них бурят 525 (35,4%), русских 275 (48,4%) ($p < 0,001$); эпизодически курили 100 подростков (4,4%) (табл. 1).

Таблица 1

Распространенность табакокурения среди сельских подростков в возрасте 12-18 лет: национальные различия (%/ абс.)

Группа по национальности	n	Некурящие	Всего курят	Частота курения	
				ежедневно	эпизодически
Все	2288	55,7 / 1275	44,3 / 1013	39,9 / 913	4,4 / 100
Буряты	1482	59,4 [#] / 880	40,6 [#] / 602	35,4 [#] / 525	5,2 [#] / 77
Русские	566	50,2 [#] / 284	49,8 [#] / 282	48,4 [#] / 274	1,4 [#] / 8
Другая национальность	240	46,2 / 111	53,7 / 129	47,5 / 114	6,2 / 15

Примечание. Достоверность различий в столбцах χ^2 : [#] – $p < 0,001$ между бурятами и русскими.

В среднем подростки начинали регулярно курить в 13,14±0,04 лет, буряты пристрастились к курению позднее – 13,37±0,05 лет, чем русские школьники, – 12,85±0,09 ($p < 0,001$). Назвали возрастом начала регулярного курения старше 15 лет 118 (12,9%) подростков, с 10 до 14 лет – 786 (86,1%), до 10 лет – 9 (1,0%).

Средняя длительность (стаж) курения у подростков составила 2,00±0,04 г. Длительность курения среди бурят была достоверно меньше, чем у русских (1,83±0,04 и 2,23±0,08 соответственно; $p < 0,001$) (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика ежедневно курящих сельских подростков в Забайкалье (2008-2009 гг.): национальные различия

Показатель	Всего (n=913)	Буряты (n=525)	Русские (n=274)
Пачко/лет	0,73±0,04	0,50±0,03*	1,04±0,09*
Пачко/годы	262,98±12,72	181,27±9,35*	375,44±30,81*
Стаж курения (годы)	2,00±0,04	1,83±0,04*	2,23±0,08*
Средний возраст начала регулярного курения	13,14±0,04	13,37±0,05*	12,85±0,09*
Тест Фагерстрема	2,48±0,04	2,19±0,05*	2,90±0,09*
Кол-во сигарет, выкуриваемых за сутки	5,69±0,15	4,63±0,15*	7,30±0,33*
Вдыхание сигаретного дыма (1-глубоко, 2-средне, 3-слегка, 4-не всегда)	2,11±0,02	2,17±0,03*	1,99±0,04*
Сколько выкуривает от длины сигареты (1 - <1/2, 2 - 1/2, 3 - 3/4, 4 - всю)	2,76±0,03	2,66±0,04*	2,92±0,06*

Примечание. Достоверность различий между столбцами: * – p<0,001 между бурятами и русскими.

Средний показатель пачко/лет составил у подростков 0,73±0,04. Однако, в сравнении со взрослыми, он в десятки раз ниже в силу малого стажа курения (табл. 2). Показатель пачко/годы, предложенный нами ввиду не столь большого стажа, наилучшим образом отражает кумулятивный эффект курения у подростков, показывая, сколько пачек сигарет выкурили подростки за годы курения. Этот показатель составил в среднем 262,98±12,72, при этом у бурят он был ниже, чем у русских (181,27±9,35 против 375,44±30,81; p<0,001).

Среднее количество выкуриваемых сигарет в сутки составило 5,69±0,15 (у бурят и у русских соответственно 4,63±0,15 и 7,30±0,33; p<0,001).

По данным анкетирования, ежедневно курящие подростки покупали сигареты на сумму 147,2 руб. в мес., или на 1 766,8 руб. в год. Средняя сумма, потраченная в 2008-2009 гг. на каждую пачку сигарет, составила 20,5 руб.

Лишь небольшая часть подростков наряду с сигаретами курили или использовали другие виды табачной продукции: сигареты без фильтра - 17, папиросы - 12, сигары - 8, трубку - 3, самокрутку - 2, кальян - 12; а также бездымные виды табака: нюхательный (снафф) - 25 и жевательный (снюс) - 1.

Доступность сигарет иллюстрирует тот факт, что 67,7% (618) подростков покупали сигареты самостоятельно в магазинах и киосках, несмотря на запрет продажи табачной продукции несовершеннолетним; 68,9% (629) курили в учебное время в помещениях школы и во дворе, 6,5% (59) опрошенных подростков курили дома, 35,3% (322) – в общественных местах. Практически половина подростков 40,8% (373) не отказалась бы от сигареты, если бы им кто-то предложил покурить.

Среди курящих подростков наибольший процент составили курильщики, выкуривающие до 5 сигарет в сутки (67,8%), среди них преобладали бурятские школьники – 76,6% (p<0,001). С увеличением количе-

ства сигарет в сутки соотношение менялось в пользу школьников русской национальности, которые выкуривали больше сигарет и глубже вдыхали табачный дым (табл.3).

Таблица 3

Распределение подростков-курильщиков в зависимости от количества сигарет, выкуриваемых в день: национальные различия (абс./%)

Кол-во выкуриваемых сигарет в день	Ежедневно курящие (n=913)		Буряты (n=525)		Русские (n=274)	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1 - 5	619	67,8	402	76,6* P<0,001	147	53,6* P<0,001
6 - 10	171	18,7	88	16,8** P<0,05	63	23,0** P<0,05
11 - 15	89	9,7	30	5,7* P<0,001	43	15,7* P<0,001
16 - 20	33	3,6	5	0,9* P<0,001	20	7,3* P<0,001
> 21	1	0,1	0	0	1	0,4

Примечание. Достоверность различий в столбцах χ^2 : * – p<0,001; ** – p<0,05 между бурятами и русскими.

Выявленная в тесте Фагерстрема степень никотиновой зависимости в среднем (в баллах) была очень слабой – 2,48±0,04. Среди бурят показатель теста Фагерстрема (в баллах) был достоверно ниже и составил 2,19±0,05 в сравнении с русскими – 2,90±0,09 (p<0,001) (табл. 3). У активных курильщиков очень слабая никотиновая зависимость выявлена у 582 (63,7%), слабая – у 213 (23,3%), средняя – у 92 (10,1%) подростков и высокая зависимость – лишь у 26 (2,8%) подростков. Таким образом, медикаментозная терапия табачной зависимости, как таковой, требовалась только 7,8% (41) бурятам и 20,4% (56) русским подросткам со средними и высокими показателями данного теста (табл. 4).

Таблица 4

Выраженность никотиновой зависимости у ежедневно курящих сельских подростков: национальные различия

Степень никотиновой зависимости	Всего (n=913)		Буряты (n=525)		Русские (n=274)	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Очень слабая	582	63,7	385	73,3 P<0,001	132	48,2 P<0,001
Слабая	213	23,3	99	18,9 P<0,001	86	31,2 P<0,001
Средняя	92	10,1	33	6,3 P<0,001	44	16,1 P<0,001
Высокая	26	2,8	8	1,5 P<0,05	12	4,4 P<0,05

Примечание. Достоверность различий в столбцах χ^2 : * – p<0,001; p<0,05 между бурятами и русскими.

При этом, 13,8% (126) подростков ответили, что им сложно отказаться от курения в местах, где курение запрещено; 99,3% (907) респондентов не могут легко отказаться от первой сигареты по утрам; 68,7% (627) подростков курят больше в первой половине дня;

2,6% (24) опрошенных стали бы курить, даже если они больны и лежат в постели.

Употребляли табак практически сразу после пробуждения 3,2% (29) ежедневно курящих сельских подростков, в течение первых 30 мин – 8,1% (74), в течение часа – 24,1% (220), а в срок более часа – 64,6% (590). Русские подростки достоверно чаще начинали курить в течение первого часа после пробуждения, а бурятские – в срок более часа ($p < 0,001$) (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ежедневно курящих сельских подростков в зависимости от времени употребления табака после пробуждения: национальные различия (абс./%)

Период времени до первого использования курительного табака после пробуждения, мин	Ежедневные курильщики (n=913)		Буряты (n=525)		Русские (n=274)	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Более 60	590	64,6	391	74,5*	134	48,9*
31-60	220	24,1	98	18,7*	92	33,6*
6-30	74	8,1	24	4,6*	36	13,1*
Менее 5	29	3,2	12	2,3	12	4,4

Примечание. Достоверность различий в столбцах χ^2 : * – $p < 0,001$ между ежедневно курящими бурятами и русскими.

Треть подростков 40,7% (372) ответили, что курящие и некурящие ничем не отличаются; 9,0% (82) считают, что табачный дым не вреден для окружающих; 19,7% (180) считают, что курение помогает чувствовать себя более комфортно на праздниках; 25,8% (236) никогда не получали информацию о вреде курения; 51,8% (473) подростков никто не давал советов, как бросить курить.

По данным опроса, 35,8% (327) подростков пытались бросить курить, 14,2% (130) опрошенных сделали более 2 попыток отказаться от курения, 16,3% (149) подростков при попытке бросить курить отметили, что это было очень тяжело сделать, 10,1% (92) подростков сказали, что не смогли бы бросить, даже если бы захотели. Треть опрошенных – 32,0% (292) – ответили, что будут курить и через 5 лет. Одной из причин бросить курить 14,3% (131) подростков назвали проблему со здоровьем (появление кашля, мокроты, затрудненного, свистящего дыхания, утомляемости, болей в сердце).

При анализе пассивного курения рассматривались 1203 анкеты некурящих респондентов. Пассивными курильщиками в домашних условиях являлись 31,6% (701) некурящих подростков, из них подвергались воз-

действию табачного дыма на протяжении более 10 лет 49,5% (595) опрошенных. Национальных различий не отмечено. В семьях чаще курили отцы (у 565 – 47,0% опрошенных, ежедневно у 296 – 24,6%), реже – матери (у 296 – 24,6%, ежедневно у 128 – 10,6%) и близкие родственники (у 155-12,9%), оба родителя курили у 194 – 16,1% подростков.

Среди 70,3% (642) ежедневно курящих подростков курили в домашних условиях родители, и близкие родственники являлись примером для начала курения ($p < 0,001$). Установлены высокие показатели курения родителей и близких родственников как в бурятских семьях 67,2% (353), так и в русских семьях 76,3% (209) ($p < 0,01$). В семьях чаще курили отцы (у 496 – 54,3% опрошенных, ежедневно 330 – 36,1%), реже – матери (у 286 – 31,3%, ежедневно у 149 – 16,3%) и близкие родственники (у 206 – 22,6%), оба родителя курили у 185 – 20,3% подростков.

В целом экспонированными к табаку подростками являлись 71,4% (968) бурят и 85,6% (464) русских ($p < 0,001$).

Выводы

Распространенность табакокурения среди подростков в сельской местности Забайкальского края составила 44,3%, в том числе ежедневно курили 39,9%, реже – коренные жители (буряты – 40,6%), чаще – пришлое население (русские – 49,8%) ($p < 0,001$). Средний показатель пачко/лет также был вдвое выше у школьников русской национальности ($1,04 \pm 0,09$ против $0,50 \pm 0,03$; $p < 0,001$). Длительность курения среди бурят была достоверно меньше, чем у русских ($1,83 \pm 0,04$ и $2,23 \pm 0,08$ соответственно; $p < 0,001$). Среднее количество выкуриваемых сигарет в сутки составило $5,69 \pm 0,15$, причем у русских больше, чем у бурят ($7,30 \pm 0,33$ против $4,63 \pm 0,15$; $p < 0,001$).

У большинства активных ежедневных курильщиц-подростков выявленная никотиновая зависимость была слабой (у 23,3%) или очень слабой (у 63,7%). Поэтому медикаментозная терапия табачной зависимости у подростков требовалась только 7,8% бурятам и 20,4% русским со средним и высоким показателями данного теста. В связи с этим при проведении анти-табачных программ у этих подростков целесообразно сосредоточиться не столько на медицинских, сколько на психологических аспектах табакокурения.

Распространенность пассивного курения среди сельских подростков составила 31,6%, из них подвергались воздействию табачного дыма на протяжении более 10 лет 49,5% опрошенных. Установлены высокие показатели курения родителей и близких родственников как в бурятских (67,2%), так и в русских (76,3%) семьях ($p < 0,01$).

Литература

1. Баранов А.А., Кучма В.Р., Звездина И.В. Табакокурение детей и подростков: гигиенические и медико-социальные проблемы и пути решения. - М., 2007. - 213 с.
2. Чучалин А.Г., Сахарова Г.М., Новиков К.Ю. Практическое руководство по лечению табачной зависимости. - М., 2001. - 14 с.

3. Anderson Johnson C., Palmer P.H., Chou C.P. et al. Tobacco use among youth and adults in Mainland China: the China Seven Cities Study. // Public Health. - 2006. - Vol. 120, № 12. - P. 1156-1169.
4. Baska T., Warren C.W., Basková M., Jones N.R. Prevalence of youth cigarette smoking and selected social factors in 25 European countries: findings from the Global

Youth Tobacco Survey. // Int. J. Public Health. - 2009. - Vol. 54, № 6. - P. 439-445.

5. Centers for Disease Control and Prevention (CDC). Exposure to secondhand smoke among students aged 13-15 years - worldwide, 2000-2007. // MMWR Morb. Mortal Wkly Rep. - 2007. - May 25. - Vol. 56, № 20. - P. 497-500.

6. Ham O.K., Lee Y.J. Use of the transtheoretical model to predict stages of smoking cessation in Korean adolescents. // J. Sch Health. - 2007. - Vol. 77, № 6. - P. 319-326.

7. Osaki Y., Tanihata T., Ohida T. et al. Adolescent smoking behaviour and cigarette brand preference in Japan. // Tob. Control. - 2006. - Vol. 15, № 3. - P. 172-180.

8. Rudatsikira E., Dondog J., Siziya S., Muula A.S. Prevalence and determinants of adolescent cigarette smoking in Mongolia. // Singapore Med J. - 2008. - Vol. 49, № 1. - P. 57-62.

9. Sirichotiratana N., Techatrasakdi C., Rahman K. et al. Prevalence of smoking and other smoking-related behaviors reported by the Global Youth Tobacco Survey (GYTS) in Thailand. // BMC Public Health. - 2008. - Vol. 15, № 8. - Suppl 1: S3.

10. Yang G., Ma J., Chen A.P. et al. Smoking among adolescents in China: 1998 survey findings. // Int. J. Epidemiol. - 2004. - Vol. 33, № 5. - P. 1103-1110.

Координаты для связи с авторами: Батожаргалова Баирма Цыдендамбаевна – канд. мед. наук, врач-пульмонолог Городской детской поликлиники №2, докторант Московского НИИ педиатрии и детской хирургии, e-mail: bairma74@mail.ru, тел.: +7-965-196-35-44, 8 (3012) 39-24-54; Мизерницкий Юрий Леонидович – доктор мед наук, профессор, зав. отделением хронических воспалительных и аллергических болезней легких Московского НИИ педиатрии и детской хирургии, руководитель Детского научно-практического пульмонологического центра МЗ СР РФ, e-mail: yulmiz@mail.ru, тел.: +7-916-145-32-82.

